

Лу Чэнъе смотрел на Хан Хана влюблённым взглядом все пять лет, что он был Дахэем. В то время если бы у него был хоть малейший шанс стать человеком, он, вероятно, набросился на Чжан Хана несмотря ни на что. Однако теперь он был человеком. И если бы не его предыдущая травма, то, глядя на то, как Хан Хан так мило спал рядом с ним каждую ночь, как он мог не стремиться прикоснуться к нему?

Сейчас же его рана окончательно зажила, и проблема недоверия между ними была решена. Этим вечером Лу Чэнъе действительно пришел с миссией завалить Чжан Хана, но теперь... он не мог сделать ни шагу в эту сторону.

Что? Кто мужчина, я мужчина? Этот мужчина может только лаять.

Любой бы, кто видел, как Хан Хан расслаблено устроился в его объятиях, захотел бы наброситься на него. Красивое лицо слепого юноши наполнилось доверием после того, как он услышал серьезное обещание мужчины, и печаль, вызванная возвращением Чжао Сяолянь, рассеялась. Весь его вид выражал: «Я в безопасности, потому что Дахэй здесь. Если его не волнует, что я стал коварным интриганом, то мне нечего больше бояться. Дахэй всегда будет на моей стороне, так что я могу спокойно спать до рассвета». Увидев подобное выражение лица, Лу Чэнъе не мог начать приставать к нему, даже задыхаясь от страсти.

Поэтому все, что он мог сейчас делать - это просто смотреть на спящее лицо Хан Хана и молча терпеть своё возбуждение, не в силах пошевелиться. Теперь он даже не мог принять холодный душ, потому что его возлюбленный так мирно спал в его руках. Из-за всех этих забот и беспокойства Чжан Хан плохо спал в последнее время. Как же Лу Чэнъе, его любимая подушка, мог не знать об этом? Он не хотел нарушать сон Чжан Хана даже по этой невыносимой причине.

Все, что оставалось мужчине - это стиснуть зубы и терпеть.

Спящее лицо Чжан Хана было настолько привлекательным и завораживающим, что Лу Чэнъе не осмеливался смотреть на него слишком пристально, опасаясь, что это лишь больше распалит его неудовлетворенное желание. Он мог только отвести взгляд и переключить свое внимание на мысленное тушение огня, надеясь, что когда Хан Хан проснется на следующее утро, то не обнаружат рядом собой кровотокащий труп.

Когда он был дома один, Чжан Хану не нужно было включать свет. Однако после того, как Лу Чэнъе вошел, даже в разгар жаркого поцелуя, Чжан Хан не забыл добросовестно включить свет и в гостиной, и спальне. Лёжа в кровати, Лу Чэнъе не осмеливался взглянуть на своего любимого, поэтому он просто начал рассматривать спальню Чжан Хана.

Увидев окружающую его обстановку Лу Чэнъе действительно не знал, что сказать.

Эта комната, вся ее планировка и интерьер, были точно такими же, как и в той спальне, что была в их старой квартире, которую он и Хан Хан купили на деньги, выигранные в лотерею.

Архитектура домов в Кайши и в Пекине была разной, а Чжан Хан был слепым, так как же он смог устроить все в этой комнате точно так же, как и в нашей старой спальне?

Возможно, он попросил кого-то сделать фотографии или видео, но, даже если бы комната была оформлена точно так же, то некоторые детали все равно были бы другими.

Желание, чтобы дома были настолько похожи...

Лу Чэнъе представил, как Чжан Хан мягко касался каждого угла дома, где они когда-то жили, запоминая каждый дюйм дома на ощупь. Когда его новая квартира в Пекине была отремонтирована, Чжан Хан, должно быть, полагался на свои собственные руки, чтобы постепенно восстановить все детали.

Может быть... так было сделано не только в Пекине и Кайши.

Согласно тому, что знал о нем Лу Чэнъе, у Чжан Хана было и другое жилье в нескольких крупных городах, используемое в качестве временной резиденции во время его приезда, и весьма вероятно, что комнаты в каждом из них были одинаковыми.

Может быть, после смерти Дахэя, Чжан Хан полагался на эту обстановку, полную воспоминаний, чтобы пережить случившееся?

При этой мысли сердце Лу Чэнъе сжалось от сильной боли так, что он даже не мог дышать.

Многие люди считают, что домашние животные так же важны, как и их семья. Когда питомец умирает, им, конечно же, становится грустно, но только лишь на время. Даже если родители, супруги или дети умирают, люди не смогут слишком долго жить в прошлом. Например, некоторые люди избегают жить в той же среде и доме, что и раньше, чтобы не цепляться за прошлые воспоминания. Но Чжан Хан упрямо хотел оставаться в этой комнате, полной сладких воспоминаний пятилетней давности.

Как же ему удалось пройти через все это в одиночку?

Лу Чэнъе знал, что из-за тяжелого жизненного опыта Чжан Хана, его привязанность к Дахэю действительно превратилась в болезненную зависимость.

Со стороны такое глубокое чувство выглядело очень трогательным, но если кто-то слишком сильно зависел от чего-то, то ему было трудно выжить в этом мире.

Будучи Дахэем, Лу Чэнъе сделал ряд приготовлений к будущему Чжан Хана, и его старания не были напрасными. Хотя он исчез на пять лет, Чжан Хану не пришлось беспокоиться о еде или одежде, у него даже было достаточно денег, чтобы помогать другим слепым людям. Однако он абсолютно не учел тот факт, что самому Чжан Хану может потребоваться психологическая

помощь и поддержка.

Возможно, в то время Лу Чэнъе довольно смутно осознавал, что Чжан Хан просто не сможет отпустить его. Однако он проигнорировал это из-за своих собственных эгоистичных мотивов и позволил Чжан Хану продолжать любить его и все больше зависеть от него.

В настоящее время Чжан Хан, в глазах других людей, жил очень хорошей жизнью. Он был выдающимся и успешным человеком, что было большой редкостью среди слепых людей. Но, увидев эту спальню, Лу Чэнъе осознал, что на самом деле его Хан Хан в глубине души все еще оставался незрелым подростком, который жаждал любви и заботы. Он заключил свое сердце в спокойную и крепкую оболочку, но оставался один на один со своей болью в этой комнате.

Все это было непреднамеренно вызвано Лу Чэнъе.

Он полностью заполучил этого человека ценой того, что тот был абсолютно зависим от него, как физически, так и эмоционально.

Лу Чэнъе знал, что его собственные чувства, наверняка, также были искажены из-за всех прошлых лет абсолютной взаимной зависимости. Иначе, увидев нынешнюю ситуацию Хан Хана, отчего же он чувствовал, что в его сердечной боли проскальзывали слабые ноты удовольствия?

Он посмотрел вниз на спящего Хан Хана и осторожно погладил его лицо, отполированное годами (*ставшее еще более красивым, чем прежде).

Этот прекрасный мужчина - мой.

Без сомнения, он полностью принадлежит только мне. Даже если я покину этот мир, он не будет принадлежать никому другому.

Лу Чэнъе долго смотрел на спящее лицо Чжан Хана, а потом вдруг опустил голову и с силой поцеловал его, переставая сдерживаться. Поверхностный сон Хан Хана сразу же прервался из-за этого поцелуя, и его незрячие глаза инстинктивно широко распахнулись от неожиданности. Эти глаза были прекрасны и, хотя он был немного напуган, они не отражали ни следа паники, оставаясь такими же глубокими и бездонными, как всегда.

Поцелуй Лу Чэнъе переместился с губ молодого человека на его веки, и Чжан Хан послушно закрыл глаза. Он был явно сбит с толку, но не спрашивал ни о чем, лишь молча отвечая на действия Лу Чэнъе.

«Хан Хан, останови меня... - хрипло сказал Лу Чэнъе, прижимаясь губами к векам Чжан Хана. - Я не хочу испортить твоё хорошее настроение, но это просто невыносимо, и я могу не

сдержаться».

«Зачем сдерживаться? Что невыносимо?» - спросил Чжан Хан, все еще не понимая о чем идёт речь.

Лу Чэнъе сжал подбородок Чжан Хана пальцами и спросил: «Хан Хан, чему ты научился на уроке физического здоровья в средней школе?»

«... Этот урок не входил в обязательный экзаменационный курс, и в тот день учитель отменил наш урок физкультуры, вместо этого заставив члена учебного комитета зачитать вслух какие-то части из учебника по физическому здоровью и гигиене, - Чжан Хан, после всего сказанного и сделанного, все еще не совсем понимал Лу Чэнъе. Его лицо слегка покраснело, когда он сказал. - Я... вероятно, в тот момент думал о том уроке физкультуры, которого нас лишили, и все время мечтал об игре в футбол. Я вообще не обратил внимания на то, о чем там говорили».

«Когда ты стал старше, кто-нибудь пытался соблазнить тебя, пока меня не было рядом?» - губы Лу Чэнъе переместились от век Чжан Хана к краю его уха. Его движения были на самом деле довольно сдержанными, но почему-то его голос был полон незнакомых юноше горячих оттенков.

Чжан Хан мгновение колебался. Он не хотел отвечать на вопрос Лу Чэнъе, но и не хотел, чтобы между ними возникло недопонимание из-за этого. Мужчина чуть сильнее сжал пальцы, удерживающие подбородок Чжан Хана, как бы подталкивая его к ответу, и у него не было другого выбора, кроме как сказать: «Были... некоторые».

Это был довольно расплывчатый ответ, но Лу Чэнъе не хотел углубляться, расспрашивая сколько именно людей преследовали его мужчину за эти годы. Вместо этого он сосредоточился на чувственной стороне вопроса: «И как же они тебя соблазняли?»

Чжан Хан всегда был хладнокровным и сильным, и он никогда раньше не испытывал ничего подобного. Сейчас он был крепко заперт в объятиях того самого мужчины, что ему нравился, и не мог пошевелиться, а тот щекотал его ухо своим дыханием, расспрашивая о том, как его соблазняли... До сих пор невинный и жалкий Чжан Хан на самом деле все еще верил, что Лу Чэнъе ревновал к его притворству с Шэнь Минфэй. Весь его предыдущий жизненный опыт был абсолютно бесполезен для решения эмоциональных проблем.

Конечно, когда он отвергал людей, которым он нравился, юноша всегда был спокоен, но перед лицом Лу Чэнъе... сердце Чжан Хана было в полном беспорядке. Он то возносился в небеса, то падал на дно. Каждый стук его сердца был подобен свободному падению, наполненному беспомощностью.

«Они, они просто... пытались дотронуться до меня руками, но я их избегал», - поспешно заверил он мужчину.

«О? - уголки губ Лу Чэнъе изогнулись в задумчивой улыбке. - Как они делали это? Кто-нибудь прикасался к тебе так?» Говоря это, мужчина кончиками пальцев скользнул по лицу Чжан Хана в ласке, сделав юношу похожим на красный перец. Даже его пальцы порозовели.

«Нет, не так... Они лишь слегка касались моих плеч, талии или рук, и только почувствовав это, я сразу же избегал их прикосновений», - с трудом объяснил молодой человек.

Подтвердив, что Чжан Хан за все время их пятилетней разлуки все еще был чистым листом белоснежной бумаги, Лу Чэнъе не мог удержаться от широкой счастливой улыбки. Он с силой обнял Чжан Хана, желая втереть этого человека в свою плоть и кровь.

Я - твой, ты - мой.

Отныне я всегда буду рядом с тобой, и мы никогда не расстанемся.

Да, и когда мы умрем позже, нас кремируют вместе, чтобы никто не мог разделить наш прах, и мы смогли бы остаться вместе навсегда. Это очень хорошая идея.

Лу Чэнъе знал, что его мысли становились все более и более ненормальными и извращенными, но он ничего не мог с этим поделать.

Хан Хан... мой наивный и невинный молодой любовник, вероятно, никогда не поймет, насколько безумен мой образ мыслей. Мне нужно тщательно скрывать подобные идеи, чтобы не напугать его.

«Хан Хан, - сказал Лу Чэнъе ему на ухо, - я действительно не ожидал, что ты, старательный ученик, за все эти годы так и не научишься...»

«Чему?» - Чжан Хан несколько беспомощно схватил Лу Чэнъе за плечо и так же крепко обнял его в ответ.

«Не волнуйся, я тебя научу тебя прямо сейчас... - Лу Чэнъе страстно целовал Чжан Хана, опрокидывая его на мягкую кровать. После чего он протянул руку, поднимая пальто, которое оставил на полу, и достал из кармана две вещи - смазку и презервативы, купленные уже давным-давно. Он всегда носил их с собой, но до сих пор так и не нашел возможности ими воспользоваться.

Чжан Хан послушно позволил Лу Чэнъе делать все, что тот хотел, и очень быстро на его спине выступил пот. Слезы текли из его глаз, и он сам не знал, были ли это слезы от боли или от удовольствия.

Они оба были неопытными - Лу Чэнъе был новичком, да и к Чжан Хану никто раньше так не прикасался. Мужчина боялся причинить ему боль, поэтому на этот раз он совсем не потакал

своим желаниям. Его движения были очень легкими и нежными, и он сразу же после этого отнес Чжан Хана в ванную комнату, чтобы принять ванну. Эта комната также была такой же, как в их доме пять лет назад. Все вокруг было ему знакомо.

Еще во время ремонта, по его собственному тайному желанию, Дахэй настоял установить ванну достаточно большую, чтобы в ней могли лежать двое взрослых. В то время от нее было мало толку, но теперь она действительно была полезна. Держа своего любимого на руках в ванной, полной пузырьков, мужчина смотрел на сонного Хан Хана, прислонившегося к его плечу, и целовал его.

Лу Чэнъе сплел пальцы их рук вместе.

«Ты мой».

<http://bllate.org/book/13843/1221851>